

Разведывательная деятельность военно-морских сил иностранных государств в Арктическом регионе

Б. М. Амусин, доктор военных наук,

А. И. Алексеенко, кандидат военных наук,

И. Н. Кинякин, кандидат военных наук,

Балтийский военно-морской институт им. адмирала Ф. Ф. Ушакова —
филиал Военного учебно-научного центра ВМФ «Военно-морская академия
им. Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова» (Калининград)

В статье кратко изложены основные положения безопасности Арктического района, примыкающего к Российской Федерации. Показано стремление военно-морских сил зарубежных государств вести непрерывную разведку и исследование российского сектора Арктики в период холодной войны и в современных условиях.

Ключевые слова: Арктика, военно-морской флот, военно-морские силы иностранных государств, военная разведка, экономическая разведка, подводная лодка.

Поступила в редакцию 10.12.2012

Исследование и освоение Арктики во все времена были связаны с военными ведомствами и военно-морским флотом. Значительная часть отечественных полярных экспедиций планировалась и проводилась военными моряками. Крупнейшие русские и советские ученые отмечали не только экономическую, но и военную необходимость освоения Арктики. Значение Северного морского пути в военных целях было подтверждено как во время русско-японской, так и в годы Великой Отечественной войн. Именно арктические коммуникации стали основными маршрутами доставки стратегических грузов по программе ленд-лиза.

Интерес к советскому (российскому) арктическому сектору всегда демонстрировали и иностранные специалисты. Особенно это проявилось со стороны Германии в годы Второй мировой войны и со стороны стран НАТО в послевоенный период. Развитие советского ракетно-ядерного Военно-морского флота (ВМФ) и Северного флота в частности активизировало военную разведку в Арктическом регионе.

В середине 1990-х годов прошлого века деятельность военно-морских сил (ВМС) иностранных государств в акватории Северного Ледовитого океана приобрела новое направление — экономическое, хотя, по мнению авторов, правильнее назвать его военно-экономическим, тем более что примеры двойственного характера деятельности иностранных невоенных кораблей имеются.

В 1940 г. советское правительство разрешило плавание по Северному морскому пути немецкому

«торгово-туристическому» пароходу «Комет». Ни у одного специалиста не вызвала сомнений истинная, разведывательная цель похода. Тщательное фотографирование и измерения, проводимые с парохода, были отмечены советскими полярниками. Разведка Арктики велась немецкими дипломатами и в Москве, где они имели возможность сбора материалов. Подтверждением этого факта является книга, изданная атташе германского посольства в СССР Норбертом фон Баумбахом «Природные условия Северного морского пути» [1].

Проведенная германским флотом в 1940 г. разведка Северного морского пути позволила в 1942 г. тяжелому крейсеру «Адмирал Шеер» дойти до острова Диксон, и только мужество и героизм советских военных моряков ледокола «Сибиряков» и полярников, давших отпор немецким захватчикам, не допустили удачного завершения операции «Вундерланд» («Чудесная страна») [2].

С началом «холодной войны» США, а затем и другие страны НАТО начали осуществлять программу милитаризации Арктики. За полярным кругом создавались военные базы и аэродромы. В штаб-квартире НАТО был создан специальный аналитический отдел, занимавшийся вопросами организации военной деятельности в Арктике.

Летом 1946 г. в арктических районах Канады были проведены учения сухопутных войск и ВМС США «Маск-Окс» (Expedition Mask-Ox) и «Айсберг» (Expedition Iceberg). Под видом снабжения войск ледоколы береговой охраны США и ВМС Канады проводили военные исследования [3].

Первыми силами ВМС США, которым была поставлена задача радиоэлектронной разведки ВМФ СССР в Арктике, стали подводные лодки (ПЛ). Так, с целью определения возможностей разведывательной деятельности в 1948 г. в Берингово море были направлены дизельные ПЛ «Си дог» (SS-401) и «Блэкфин» (SS-322) [4]. Лодки были обнаружены противолодочными силами, и Министерство иностранных дел СССР направило соответствующую ноту.

В 1949 г. дизельная ПЛ «Кочино» ВМС США (SS-345) (рис. 1) стала экспериментальной разведывательной лабораторией. После установки разведывательных антенн, выдающих в надводном положении основное предназначение лодки, и дополнительных технических средств она направилась в Баренцево море в район Мурманска для наблюдения за деятельностью советского Северного флота. Ведение радиоэлектронной разведки требовало нахождения лодки на глубине, меньшей, чем перископная, что значительно снижало ее скрытность и безопасность плавания. Не обнаружив в эфире искомой информации, ПЛ «Кочино» приступила совместно с однотипной лодкой «Таск» (SS-426) к отработке тактических задач. В результате возникшего пожара «Кочино» затонула. Об истинных целях нахождения подводных лодок вблизи советской военно-морской базы стало известно значительно позже.

Разведывательную деятельность в северных районах Тихого океана осуществляли подводные лодки, базировавшиеся на передовой военно-морской базе ВМС США в Японии Йокосука. В августе 1957 г. советские противолодочные корабли более суток удерживали контакт и в итоге вынудили всплыть ПЛ «Гаджен», ведущую разведку в территориальных водах СССР [5].

Разведывательная деятельность дизельных подводных лодок в Арктике в силу различных причин была недостаточно эффективна, что прежде всего связано с невозможностью длительного нахождения в подводном положении. Поэтому с вводом в строй атомных подводных лодок (АПЛ) основная нагрузка легла на них.

Первой атомной лодкой, специально оборудованной и освоившей тактику подледного плавания, стала АПЛ «Наутилус». В 1958 г. она совершила первый подводный поход на Северный полюс. Причем официально целью похода был объявлен поиск пути из Тихого океана в Атлантический через Северный полюс. В этом же году аналогичный поход совершила ПЛА «Скейт», но уже в обратном направлении. В 1970-х годах появилась информация, что действительной целью этих походов являлись определение возможности пуска ракет из района Полюса по территории СССР, осуществления дальнего радиолокационного дозора, радиоразведки и нарушения судоходства по Северному морскому пути. Решались лодками и исследовательские задачи по изучению климата и возможности оборудования временных ледовых аэродромов [6].

Рис. 1. Подводная лодка ВМС США SS-345 «Кочино»

В марте 1959 г. АПЛ «Скейт» провела картографирование морского дна в советском арктическом секторе, а АПЛ «Сарго» в январе-феврале 1960 г. изучала возможности ведения боевых действий подлодок в мелководных районах Чукотского моря [7].

В начале 1960-х годов АПЛ «Скипджек» (SSN-585) во время разведывательной миссии у входа в Кольский залив протаранила рубкой корму советского эсминца, который совместно с другими кораблями отрабатывал задачи боевой подготовки в одном из полигонов в Баренцевом море.

О разведывательной деятельности американских ВМС того времени было заявлено в сообщении ТАСС от 30 августа 1961 г., в котором помимо прочего было высказано намерение уничтожить лодки, вошедшие в территориальные воды СССР в подводном положении.

После этого сообщения подводные лодки иностранных государств стали действовать более осторожно. Однако 10 апреля 1963 г. при отработке мероприятий боевой подготовки советская подводная лодка проекта 611 «Б-73» 12-й эскадры ПЛ в точке с координатами 69°31'6» северной широты и 35°14'3» восточной долготы имела встречу с американской атомной подлодкой «Наутилус». После взаимной разведки американская лодка скрылась в северо-западном направлении. Место обнаружения американской субмарины находилось в 16,5 милях севернее мыса Териберский.

В начале 1969 г. американской АПЛ «Рей» (SSN-653) удалось впервые сфотографировать новейшую советскую атомную подводную лодку проекта 667 (по классификации НАТО — типа «Янки»). В марте того же года другая американская АПЛ «Гринлинг» (SSN-614) в полигоне боевой подготовки Северного флота смогла записать шумы АПЛ проекта 670 (по классификации НАТО — типа «Чарли») и с помощью специальной видеокамеры заснять ее кормовую часть корпуса и гребные винты [8].

За период активного изучения возможности плавания в арктических широтах более 60 атомных лодок как одиночно, так и в составе групп из двух-трех лодок совершали походы подо льдами. Подводные арктические исследования ВМС США и с 1971 г. Великобритании связаны с тенденцией смещения районов патрулирования советских ракетных лодок в высокие широты [9]. По заявлениям должностных лиц военной и военно-морской

Рис. 2. Атомная многоцелевая подводная лодка типа «Стерджен» во льдах Арктики

разведки США, опубликованным в открытой печати, в 1970-х годах ВМС США всегда имели по крайней мере одну подводную лодку, решавшую задачи радиоэлектронной разведки в Баренцевом море.

Деятельность советского ВМФ ставила лодки-разведчики в крайне тяжелые условия. Так, в отчетах командиров американских подводных лодок отмечается, что дизельные лодки «Рокуэлл» (SS-396) и «Трамповфиш» (SS-425) длительное время удерживались под водой, а АПЛ «Скамп» (SSN-588) подверглась атаке небольшими глубинными бомбами [10].

В конце 1970-х годов после вхождения в состав Северного флота АПЛ проекта 667 руководство американской военно-морской разведки приняло решение об установлении прослушивающих устройств на подводные кабельные линии связи, идущие по дну Баренцева моря в районе Кольского полуострова. Для проведения операции «Вьюнок» была специально оборудована современнейшая АПЛ «Перч» типа «Си Вулф». Для размещения группы радиоэлектронной разведки был перестроен торпедный отсек. В августе 1979 г. АПЛ прошла по маршруту Аляска — Берингов пролив — Северный полюс — Баренцево море и установила прослушивающую аппаратуру. Через год был установлен еще один комплект прослушивающих устройств. В 1982 г. этой же лодкой была проведена замена разведывательной аппаратуры на модернизированную и снабженную устройством самоликвидации в случае подъема на поверхность. В 1984 г. АПЛ «Перч» совершила четвертый поход по программе «Вьюнок» в Баренцево море. Доставленная информация была очень важной: сведения о принципах управления российскими подводными крейсерами, степени боеготовности, тактике и стратегии подводного флота в различных военно-политических ситуациях.

Изменения, произошедшие в военно-политической обстановке в мире, сказались и на ведении разведки американскими подводными лодками в российской зоне Арктики. В 1991 г. ВМС США ввели новые правила, предписывавшие при слежении за объектами российского ВМФ увеличить

дистанции и соблюдать больше осторожности. Кроме того, управление военно-морской разведки рекомендовало сократить количество операций с привлечением атомных подводных лодок. Однако их деятельность продолжалась. Так, 11 февраля 1992 г. на границе территориальных вод в Баренцевом море американская АПЛ «Батон-Руж» (SSN-689) столкнулась с российской лодкой проекта 945 (по классификации НАТО — типа «Сьера»). Аналогичный инцидент произошел 20 марта 1993 г. с американской АПЛ «Грейлинг» (SSN-646). Причем столкновение произошло в полигоне боевой подготовки Северного флота в 105 милях от Мурманска [11].

Деятельность атомных подводных лодок иностранных государств в Арктическом регионе в конце XX — начале XXI в. носит, как правило, двойственный характер. Лодкам ставятся не только военные разведывательные задачи (слежение за деятельностью ВМФ России), но и задачи научной деятельности и экономической разведки.

Во второй половине 1990-х годов в США стартовала программа по изучению и освоению Мирового океана, составной частью которой стала арктическая программа «Скайсекс» (SCICEX — Scientific Ice Expeditions) [12]. Меморандум о совместной военно-научной деятельности подписали командование подводных сил ВМС, научно-исследовательское управление ВМС, национальный научный фонд, национальное управление по океанографии и атмосферным явлениям и управление геологических изысканий. Впоследствии состав участников программы значительно расширился, и на втором этапе исследований (после 2000 г.) в ней принимают участие 12 федеральных министерств и ведомств, около 30 университетов и научных учреждений. Исполнение программы курирует администрация президента [13].

В иностранной печати отмечается, что исследования направлены на изучение морского дна Берингова, Восточно-Сибирского, Чукотского морей, хребтов Ломоносова и Менделеева, входящих в российский сектор Арктики. Одной из основных задач программы является сбор информации о динамике изменения ледяных полей, что позволит выработать тактику применения многоцелевых ПЛА — носителей крылатых ракет «Томагавк» в арктических широтах.

В 1995—1999 гг. атомные подводные лодки типа «Стерджен» («Кавэлла», «Поги», «Арчерфиш», «Хокбилл» — дважды) (рис. 2), имевшие на борту оборудование для картографирования шельфа и специалистов по вопросам арктических исследований, совершили пять специальных походов в Арктику. О значимости этих исследований свидетельствует присутствие на борту АПЛ «Парго» вице-президента США А. Гора в 1993 г. и министра ВМС США Р. Данцига на АПЛ «Хокбилл» в 1999 г. во время ее плавания в Чукотское море [14].

Не снижается и разведывательная активность надводных кораблей ВМС иностранных государств в Арктическом регионе. Причем военно-

экономическую разведку ведут и страны, не имеющие непосредственного выхода к Северному Ледовитому океану. Так, Германия с середины 1990-х годов проводит комплексные изыскания в Баренцевом море и в районе хребта Менделеева. В западной Арктике ледокол ВМС Китая «Снежный Дракон» проводил гидрографические и метеорологические наблюдения. Официально эти экспедиции не имеют военной направленности [15].

В 2009—2011 гг. ледоколы береговой охраны США и Канады участвовали в экспедициях по сбору данных о границах шельфа западной Арктики. Причем, судя по заявлению директора Канадской программы картографирования арктического шельфа, в оснащение ледоколов входит комплект новейшей аппаратуры для сбора взаимодополняющих данных. О том, что изучение Арктического региона силами ВМС будет продолжаться, свидетельствует тот факт, что Конгресс США уже выделил средства на реконструкцию и ввод в строй тяжелого арктического ледокола «Polar Star» [16].

Если использование ледоколов из состава береговой охраны и ВМС еще может быть оправдано заявлением начальника Генштаба Канады генерала Уолтера Натинчик о том, что «из-за суровых условий Крайнего Севера в некоторых ситуациях там могут действовать только военные», то истинные цели разведывательного корабля ВМС Норвегии «Марьята» (рис. 3), который до 200 сут в год проводит в Баренцевом море вблизи мест базирования и полигонов боевой подготовки Северного флота, сомнений не вызывают.

Помимо разведывательной деятельности подводных лодок и надводных кораблей ВМС иностранных государств радиоэлектронная разведка российской арктической зоны ведется и береговыми средствами. Так, в северной Норвегии развернуты четыре радиолокационных центра, крупнейшие из которых — в Вардё и Киркенесе — полностью контролируют деятельность ВМФ России в Белом и Баренцевом морях [17].

Таким образом, основными силами ВМС иностранных государств, решающих задачи как военной, так и экономической разведки в российском арктическом секторе являются атомные подводные лодки. Это обусловлено, во-первых, невозможностью ведения разведки в высоких широтах надводными кораблями неледokolного типа, во-вторых, высокой скрытностью АПЛ, что позволяет им вести разведку в непосредственной близости от российских военно-морских баз и полигонов боевой подготовки, в-третьих, возможностью совмещать ведение разведки ВМФ России с экономической разведкой и научной деятельностью, в-четвертых, изучением возможности и отработкой элементов применения атомных подводных лодок (как ракетных, так и многоцелевых) в Северном Ледовитом океане [18].

В то же время привлечение ледоколов ВМС иностранных государств позволяет вскрывать и деятельность российского ВМФ под видом экономической и гидрографической разведки.

Рис. 3. Корабль радиоэлектронной разведки ВМС Норвегии «Марьята»

Государственное и военное руководство Российской Федерации уделяет особое внимание защите национальных интересов в Арктическом регионе. В первую очередь это относится к задачам Северного и Тихоокеанского флотов. Российский флот готов противостоять разведывательной деятельности ВМС иностранных государств и адекватно ответить на милитаризацию Арктики.

Литература

1. Агранат Г. А. Военное противостояние в Арктике // География. — 2003. — № 8. — С. 44.
2. Rohwer J., Hummelchen G. Chronik des Seekrieges. 1939—1945. — Oldenburg; Hamburg, 1986. — S. 273; Центральный военно-морской архив, ф. 2, д. 16907, л. 3; ф. 12, д. 20348, л. 696, д. 740; Боевая летопись Военно-морского флота, 1941—1942. — М.: Воениздат, 1992. — С. 83.
3. Ковалев С. Долго ли Арктика останется падчерицей для России? // Мор. сб. — 2009. — № 10. — С. 40.
4. Зонтаг Ш., Дрю К. История подводного шпионажа против СССР. — М.: ООО «Гей итэрум», 2001. — С. 18.
5. Яценко И. Неизвестные страницы «холодной войны» // Мор. сб. — 2000. — № 3. — С. 82.
6. Федоров А. Иностранные подводные лодки в Арктике // Мор. сб. — 1994. — № 9. — С. 77.
7. Дробленков В. Ф., Герасимов В. Н. Угроза из глубины. — М.: Воениздат, 1966. — С. 65.
8. Зонтаг Ш., Дрю К. Указ. соч. — С. 168.
9. Половинкин В. Н., Фомичев А. Б. Мировой океан и обеспечение национальной безопасности России в XXI веке. — СПб.: АИР, 2012. — С. 127.
10. Данилин В. Уйдут ли американские ПЛА из Арктики? // Мор. сб. — 1998. — № 7. — С. 70.
11. Зонтаг Ш., Дрю К. Указ. соч. — С. 324, 325, 327.
12. Данилин В. Указ. соч. — С. 72.
13. Данилин В. Что нужно американским ПЛА в Арктике? // Мор. сб. — 2000. — № 3. — С. 15.
14. Данилин В. И на севере может стать жарко // Мор. сб. — 2000. — № 1. — С. 21.
15. Ковалев С. Указ. соч. — С. 41.
16. Смолковский А. Арктика-2010. Военно-политические, транспортные и другие арктические факторы // Мор. сб. — 2010. — № 7. — С. 42.
17. Амусин Б. М., Рукавишников Е. Н., Шель В. В. Вооруженные (военно-морские) силы иностранных государств в операционной зоне СФ. — Калининград: БВМИ, 2010. — С. 134.
18. Bradley D., Jonson L. United States Security Interests in the Arctic // United States Arctic Interests: The 1980s and 1990s. — New York: Springer-Verl., 1984. — P. 271.